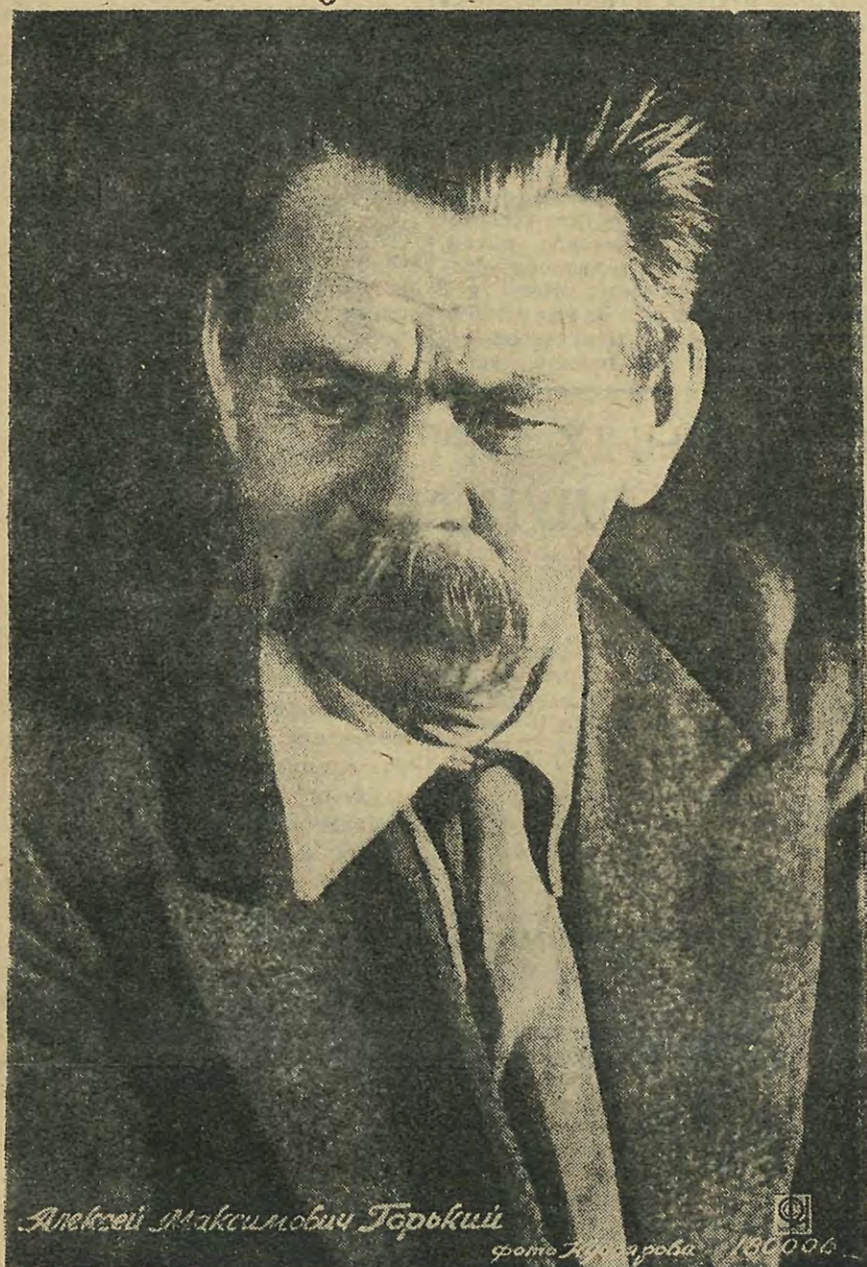

28 марта исполняется 70 лет со дня рождения величайшего пролетарского писателя
Алексея Максимовича Горького

ВЕЛИКИЙ ХУДОЖНИК ПРОЛЕТАРИАТА

28 марта исполняется 70 лет со дня рождения величайшего русского писателя Алексея Максимовича Горького.

Вся жизнь этого замечательного человека есть изумительный пример сочетания революционера и художника в одном человеке.

Пройдя тяжелую жизненную школу, начав с низов, Горький поднялся до высочайших вершин идеологии революционного рабочего класса, стал певцом победившего пролетариата.

Трудно переоценить его значение, его влияние на русскую, а после революции на всю советскую литературу.

Первые произведения Горького, появившиеся в конце прошлого столетия, производят впечатление разорвавшейся бомбы. После показных проповедей Толстого и холодной чуть-чуть горькой иронии Чехова появляется писатель, страстно ненавидящий рабство и зовущий на борьбу с ним.

Он с любовью выбирает своих героев из среды отверженных, из среды пролетариата, он заставляет их говорить таким горячим, страстным языком протеста против социальных условий существования людей, что это, конечно, не могло не вызвать горячего отклика со стороны передовых кругов того времени.

Страстная любовь к людям, непримиримая ненависть к угнетению и угнетателям—этим пропитаны все произведения Горького от первого до последнего.

Величайший гуманист—он умел горячо любить угнетаемых и страстно ненавидеть угнетателей. Он не пошел по пути многих гуманистов, не сумевших сражаться за свои идеи и оставшихся одиночками мечтателями.

Все свое творчество он поставил на службу единственному носителю прогрессивной идеологии—пролетариату. И оплодотворенное этой идеологией, творчество Горького достигло своего величайшего расцвета после победы пролетариата в нашей стране.

Он создает бессмертные творения „Жизнь Клима Самгина“, „Егор Булычев“ и др. Он занимается наконец тем видом литературы, который многим „литераторам“ кажется „недостойным“,—публицистикой. И этот политический жанр литературы он поднимает на недостижимую художественную высоту. Он товарищески критикует друзей, он беспощадно разоблачает врагов.

И его мнение высоко ценится не только у нас в Союзе, но и за рубежом. Все передовое человечество прислушивается к его громкому голосу.

Этого враги революции не могли простить ему.

Подлые троцкистско-бухаринские подонки учинили свою расправу над величайшим художником-революционером. Они понимали, какое значение имеет во всем мире каждое слово, сказанное Алексеем Максимовичем.

Они убили Горького—человека. Но Горького—художника, Горького—революционера, Горького—пролетарского гуманиста, Горького—воспитателя молодого поколения советских писателей—убить нельзя.

Он навсегда принадлежит нам.

Окончание вуза открывает перед молодым инженером исключительно широкое поле деятельности в нашей социалистической родине. Ясно, что каждый молодой инженер хочет работать по окончании так, чтобы по мере практического стажа повышать и свою научную квалификацию. Многие товарищи думают, что этот рост может идти наиболее интенсивно лишь в крупных центрах, где имеется большое количество высококвалифицированных инженеров и профессоров, с которыми можно посоветоваться. Это последнее обстоятельство является, конечно, большим плюсом, но оно же содержит в себе на первый взгляд не совсем ясные минусы.

Будучи „под крылышком“ опытных специалистов, молодой инженер как раз в наиболее ответственных случаях естественно прибегает к их помощи, тем самым избавляя себя от необходимости настолько глубоко продумать вопрос, чтобы самому взять на себя полную ответственность в принимаемых решениях. Это обстоятельство в ряде случаев замедляет рост научно-технической самостоятельности молодого инженера.

Наше правительство создало исключительные условия для роста молодых специалистов. Им поручаются самые ответственные участки работы, которых в старое время приходилось добиваться многими годами, а иногда даже десятком лет.

Самостоятельная работа на многочисленных и разнообразных стройках и предприятиях, разбросанных по необъятным просторам Советского Союза, исключительно способствует техническому росту молодых инженеров. Для этого роста и развития каждый молодой инженер, уезжая

из вуза, должен обязательно захватить с собой личную библиотеку по своей специальности. Книжки из этой специально подобранной библиотеки должны быть неизменным спутником инженера при его работе.

В крупных центрах, в силу наличия в них большого числа опытных специалистов, молодому инженеру часто не удается поручить такие работы, такое руководство, которое весьма обычно на новых предприятиях.

Новая стройка, работа в новой области техники создают исключительные возможности для технико-научного роста инженеров. Правда, этот рост требует от инженера инициативности и напряженной работы. Многие молодые инженеры с новыми строек отправляются для повышения своей квалификации в заграничные командировки.

Приведем несколько примеров, относящихся к инженерам, окончившим ЛИИ по специальности „электрооборудование промпредприятий“. Так, инженер Нарышкин, окончивший ЛЭМИ в 1933 г., был назначен на завод „Запорожсталь“. На этом заводе намечалось тогда строительство тонко-листвого стана, подобного которому в СССР еще не было. Тов. Нарышкин был направлен в Америку на 10 месяцев для изучения соответствующего оборудования. В настоящее время тов. Нарышкин занимает весьма ответственную должность на заводе и является руководителем монтажа единственного в СССР тонко-листвого стана „Запорожстали“.

Разве это не большое достижение—такой рост за 4—4½ года практического стажа?

МОЛОДЫЕ ИНЖЕНЕРЫ

В числе молодых специалистов, окончивших Индустриальный институт и вызванных в Наркомтяжпром для персонального назначения на работу, двое—инженер Метсамарт, окончивший вечернее отделение по специальности холодная обработка металлов, и инженер Кутиков (то же отделение, та же специальность) категорически отказались принять предлагаемую им работу.

Кутиков, которому зам. Наркома предложил занять ответственную должность на периферийном заводе, заявил: „лучше я буду работать клепальщиком, а из Ленинграда не поеду“.

Случай дикий, случай, конечно, не характерный для массы молодых специалистов, но внимания он тем не менее заслуживает.

Оставим в стороне простое и ясное положение о том, что для советского инженера интересы его страны должны значить больше, чем некоторые личные неудобства, связанные с переездом или „любовью к архитектуре Ленинграда“.

Но ведь здесь речь идет уже об элементарной добросовестности таких специалистов, как Метсамарт и Кутиков.

Молодого инженера вызывают в Москву. С ним хотят познакомиться лично, чтобы взвесить и оценить его особенности, его склонности, его личную энергию. Его назначение на ту или иную работу определяется не только интересами промышленности, но и стремлением использовать его творческую энергию наиболее целесообразно, создать ему все возможности для крепкого, хорошего роста.

И самое главное. Сведения, которые поступают в институт от бывших его питомцев, письма, которые получают от своих бывших учеников некоторые профессора, говорят о том, что именно на периферийных заводах и стройках молодые инженеры получают прекрасные возможности для дальнейшего развития и роста.

Ленинградец Слуцкий, окончив ЛИИ, поехал в 1936 г. в гор. Токи как рядовым инженером в цветную ли-

тейную. Сейчас ему отстроили там целое здание.

Молодой инженер юньского выпуска Усаковский, очень не желавший расставаться с Ленинградом, был послан на завод в гор. Тулу. За год он стал помощником начальника цеха.

„Лучшего места не мог найти“,—пишет он в письме к своему бывшему руководителю проф. М. П. Славинскому,—„благодарю Вас за то, что Вы отговаривали меня оставаться в Ленинграде“.

В Перми, на завод им. Сталина летом 1937 года поехала инженер Ариадна Михайловна Спасская (цветной литейщик). Вот выдержка из ее письма к тому же профессору Славинскому:

„Живу в Перми больше 2 месяцев. Работаю в лаборатории в литейной группе, „возглавляю“ в единственном числе бронзовый участок. Работы много, работа интересная, и после лаборатории зав. им. Молотова, наталяюсь везде на приятные контрасты. Стиль работы, лаборатория и завод характеризуются одним словом—культура.“

Как хорошо чувство удовлетворенности, Михаил Порфирьевич! Это чувство не было знакомо при работе на ленинградских заводах“.

А вот что пишет о себе и своих товарищах молодой инженер Петров, окончивший институт в 1937 году и работающий сейчас в Куйбышеве:

„Письмо Ваше получил, благодарю за внимание. Работа по бронзе еще успешно не разрешена. Возможная моя поездка на те заводы, где уже освоена бронза без олова.“

На днях, вероятно, заедет в Ленинград мой начальник инж. Пуховицкий и он обещал зайти к Вам. Если Вас не затруднит, сообщите ему, что есть нового в этой области и что можно бы использовать на заводе.“

Я продолжаю работать исследователем, главным образом в области алюминиевых сплавов.

Тырдагов работает нач. участка на электропечи; Золотарева—металлографом при лаборатории. Я и Золотарева получаем по 500 руб. (у меня

Инженер Вешеневский, окончивший ЛЭМИ в 1932 г. и прошедший значительное время на заводах: Магнитогорском, Кузнецком, Дзержинском, Макеевском, является в настоящее время одним из крупнейших специалистов по электрооборудованию металлургических заводов. Им сдана в печать книга „Расчет сопротивления для электроприводов“.

Тов. Алексеев, направленный в свое время на Дальний Восток, стал сразу же по окончании руководителем всех вопросов электрооборудования цехов на одном из заводов.

Мне приходится часто получать письма от своих учеников, разбросанных по разным предприятиям. В большинстве своем они почти сразу по окончании заняли посты главных электриков заводов и за короткое время значительно выросли технически. Возможность самостоятельной руководящей работы, наряду с регулярным чтением книжной и журнальной литературы, создают условия, способствующие весьма быстрому научно-техническому росту.

Очень жаль, что в нашем институте в целом нет необходимой связи с окончившими. Много в этом направлении говорилось, но сделано ничтожно мало. Пора, наконец, взяться за этот ответственный участок работы с тем, чтобы наши питомцы, будучи оторванными от нас на тысячи километров, могли получить необходимый для них совет в наиболее сложных, не совсем обычных случаях.

приработок—преподавание), Тырдагову дали недавно 600 руб. Все здоровы и благополучны.

Недавно мы собирались с Кравчиным и Кухорским и обсуждали план выпуска сборника по плотностям слитков. Я сделал интересную работу и получил плотный алюминиевый слиток. Это будет использовано в работе.

Готовлю к печати в журнале статью по очистителям алюмин. сплавов. Делаю дополнительные фото-снимки.

Условия для работы у меня здесь прекрасные. Имею хорошую квартиру из 2 комнат и заботливую жену, которая сильно способствует моей работе“.

Какой энергией и бодростью проникнуты эти строчки, о какой великопленной работе „на полный ход“ говорят они!

А вот заметка в газете „Дагестанская правда“ от 4 января 1938 года.

„За декабрь 1937 г. рабочие цеха № 10 Двигательного добились новых побед.“

Цех № 10 (начальник тов. Зиновкин) выполнил производственный план 23 декабря.

По предварительным данным все рабочие цеха дали в среднем около двух норм выработки. Резко поднялась производительность труда. Весь цех № 10 стал стахановским“ и т. д.

Тов. Зиновкин—наш молодой инженер, совсем еще недавно оставивший стены нашего института.

Мы привели здесь очень ограниченные сведения, ибо, как известно, связь с молодыми инженерами—бывшими студентами ЛИИ, налажена у нас в институте очень слабо, но даже эти скудные сведения красноречиво говорят о том, что в любом, даже очень отдаленном уголке нашего Союза—энергия, инициатива, преданность своему делу и настойчивость открывают широчайшие перспективы перед молодыми инженерами. Они высоко держат марку Индустриального. Наш институт вправе гордиться ими.

С. Е. на

Проф. Вл. ПОПОВ

До конца вскрыть и по-большевистски исправить ошибки

Ошибки, отмеченные в постановлении январского пленума ЦК ВКП(б), имели большое распространение и в нашей институтской партийной организации и особенно на инженерно-физическом факультете. Об этом убедительнее всего говорят следующие данные:

Из 87 членов и кандидатов партии, состоящих на учете в парторганизации ИФФ, на 43 чел. были заведены «дела». Такое явно ненормальное положение создалось прежде всего вследствие того, что в парторганизации института, как это теперь выясняется, культивировалось мнение, основанное главным образом на безответственных, клеветнических заявлениях Перегонцевой о существовании на факультете «гнезда». Наиболее яркое выражение это мнение получило в «директиве» бывшего секретаря парткома ЛИИ тов. Петрова.

Давая папущенные указания вновь избранному секретарю парткома тов. Любимову, тов. Петров

говорил, что факультет надо «переворочить», что не надо бояться «перегнуть», что мы мол «поправим» и т. д.

Захлебнувшись в обилии «дел», при наличии такой, с позволения сказать, «директивы», партком инженерно-физического факультета не сумел правильно реализовать указания февральского-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) об индивидуальном подходе к каждому члену и кандидату партии и вследствие этого при разборе заявлений допустил целый ряд серьезных ошибок.

Действительно, из 23 дел, разобранных парткомом до постановления пленума ЦК ВКП(б), в 18 случаях были вынесены решения об исключении коммунистов из партии.

Необходимо отметить, что партком ЛИИ во главе с тов. Петровым, по всем рассмотренным им 11 делам утвердил, без существенных изменений, решения факультета об исключении из партии.

Оклеветанные восстановлены в партии

Когда мы внимательнее посмотрели и разобрались в этих делах, то оказалось, что партком ф-та пришлось пересмотреть и отменить, как неправильные, прежние решения по делу 6 товарищей; кроме того, одно решение об исключении из партии отменил партком ЛИИ и три решения бюро райкома ВКП(б). Парткомом факультета прекращены «дела» 10 членов и кандидатов партии, так как дела эти не содержат ничего компрометирующего товарищей, и обвинения, выдвинутые против них, не подтвердились.

Приведем несколько примеров. В райком партии поступило заявление, указывающее на то, что на инженерно-физическом факультете якобы существует контрреволюционное гнездо. Автор этого заявления сотрудник факультета Перегонцева зачисляла в это «гнездо» целую группу членов партии.

Члену партии с 1917 года тов. Крупичику были предъявлены обвинения в связи с врагами народа.

На основании этого заявления парторганизация факультета исключила тов. Крупичику из рядов партии, а партком института это решение утвердил. Однако, при более тщательном и чутком вторичном разборе этого дела все обвинения против тов. Крупичику были отвергнуты.

Клеветники привлекаются к ответственности

На члена партии тов. Кауфман было подано заявление о том, что он является «сочувствующим банды троцкистов», «другом врага народа». При расследовании все эти обвинения оказались клеветой. Автор заявления, член партии Мякошин оклеветал тов. Кауфмана, сводя с ним личные счеты за то, что тов. Кауфман в свое время разоблачил подделку Мякошиным отрыва руководителя по дипломной работе. Партком ИФФ дело против тов. Кауфман прекратил, а материалы о клевете переслал на предмет привлечения Мякошина к партийной ответственности.

Члены партии Кутиков и Родин помогли студентке Ивановской отстоять свои права на комнату, из которой ее всячески хотела выжить семья Бреслер. В отместку за это студентка V курса ИФФ Бреслер строчит в партком заявление о том, что Кутиков и Родин якобы являлись друзьями врага народа. Партком установил, что это является клеветой. Кутиков и Родин реабилитированы, а вопрос о Бреслер передается судебным органам для привлечения ее к ответственности за клевету.

На членов ВКП(б) тт. Палей и Смирнова одним из товарищей, дело которого сейчас расследуется, и той же Перегонцевой были поданы заявления о том, что они были тесно связаны с врагом народа.

Расследованием установлено, что все эти обвинения не подтвердились. Решением парткома ИФФ эти товарищи полностью реабилитированы и тов. Смирнов в настоящее время работает заведующим промышленным отделом Ленинградского Горкома ВКП(б), а тов. Палей недавно избран в состав парткома факультета.

нута, так как он не только не был связан с врагом народа, но настойчиво разоблачал его. Партком ЛИИ отменил решение факультетской парторганизации и свое прежнее решение об исключении тов. Крупичику, как неправильное, и ограничился указанием на некоторую непоследовательность Крупичику при вступлении на собрании по чистке в 1933 г.

Еще более грубые ошибки были допущены в деле тов. Илюхина. В основном, по заявлению той же Перегонцевой, против него были выдвинуты те же обвинения, как и против тов. Крупичику. Партком факультета исключил тов. Илюхина из членов партии и, нарушив партийную демократию, без решения факультетского партсобрания, передал дело на рассмотрение парткома института, который в свою очередь подтвердил это решение. В дальнейшем по настоянию парткома факультета, дело снова было передано для пересмотра на факультет. Партком ИФФ детально разобравшись в этом деле полностью реабилитировал тов. Илюхина и отменил свое прежнее решение.

Об авторе клеветнического заявления Перегонцевой партком возбуждал ходатайство о привлечении ее к судебной ответственности.

Для извлечения полных уроков из постановления январского пленума ЦК ВКП(б) необходимо осветить еще положение, создавшееся в аэродинамической лаборатории инженерно-физического факультета.

Кандидат наук Желудев (муж упоминавшейся выше Перегонцевой), ранее исключенный из комсомола за антисоветские высказывания, выступил активным «разоблачителем» беспартийного профессора Лойцанского. Играв словами о бдительности, умело и хитро используя работу партийной организации по выявлению врагов, Желудеву удалось организовать склоку и втянуть в нее целую группу коммунистов и натравить их друг на друга. Его целью было разбить партийные кадры, выжить из лаборатории проф. Лойцанского и самому занять ведущую роль руководителя лаборатории. Но, обманув и запугав группу коммунистов, Желудев не удалось обмануть всю парторганизацию факультета, его грязные делишки были выведены на чистую воду и он получил по рукам.

Партийный комитет инженерно-физического факультета, ни в малой степени не снимая с себя ответственности за допущенные им ошибки, упорно и настойчиво работает над их исправлением. Но было бы не по-большевистски и глупым занятием утверждать, что уже все ошибки осознаны и исправлены, что теперь делать уже нечего, исправлять нечего.

Задачи дальнейшего повышения бдительности и разоблачения действительных врагов нашей партии, двурушников всех рангов и мастей должны лечь в основу еще более упорной и страстной работы всей нашей партийной организации.

Секретарь парткома инженерно-физического ф-та Борисов

Коммунист должен учиться отлично!

19 марта партийное собрание металлургического факультета обсуждало вопрос об авангардной роли коммунистов в учебно-производственной работе.

Зимняя сессия принесла металлургическому факультету позорные итоги. Он занял последнее место в институте.

При громадном числе неявившихся на экзамены отличных оценок по факультету только 34,7 проц. Студентов-коммунистов, не имеющих задолженности, — единицы. Зато на 9 коммунистов III—IV курса падает 17 академических, а 11 коммунистов V курса набрали 17 академических. Одна Минеева (516 гр.) с самого начала учебного года не расстается с 3 несданными предметами.

Цифры настолько красноречивые, что говорят сами за себя. Но докладчик — заместитель секретаря парткома факультета тов. Фокин не смог как следует доложить партийному собранию о причинах этого явления и наметить основные выходы. Подготовка партийного собрания была явно недостаточна и это, несомненно, повлияло на обсуждение вопроса.

Плохо работают общественные организации факультета и прежде всего партийная, плохо работает деканат.

Договор о социалистическом соревновании остался нетронутым документом, не стал программой работы всех звеньев факультета. Ни студенты, ни преподавательский состав не охвачены повседневным социалистическим соревнованием. Преподаватели, чья роль — быть организатором и воспитателем студенчества в борьбе за высокое качество учебы, часто скрываются за формальным пунктом договора, берут на себя обязательства, ничем не стимулирующие развертывание соревнования и улучшение работы всего коллектива.

В обязательствах по соревнованию у преподавателей можно встретить пункты об установке того или иного аппарата, об изготовлении в срок чертежей по своей научно-исследовательской работе, наконец, о том, что тот или иной товарищ обязуется обучить... преподавателя тому или иному делу и т. д. Все это нужное, конечно, дело. Но главное — то, что преподаватель прежде всего

должен учить студентов и работать с ними — это в обязательствах преподавателей отсутствует.

Не блещут конкретностью и оперативностью и обязательства студентов-коммунистов. Да их и не было, этих обязательств, у многих коммунистов. А коммунист Иванов, имеющий академическую задолженность, включиться в соревнование отказался.

Собрание показало, что партийный комитет не интересовался работой и успеваемостью отдельных коммунистов, не мобилизовал комсомольскую и профсоюзную организацию на поднятие соревнования, а, дождавшись конца сессии, стал перед совершившимся фактом.

Это лишний раз говорит о том, что вопросы учебного порядка должны стать основными для парторганизации института. Коммунист должен твердо помнить, что отличная учеба — его первейшая обязанность и достоинство каждого члена партии измеряется качеством его учебы.

Л. Богорад

О РОСТЕ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

В цехах и лабораториях нашего института работает около тысячи квалифицированных рабочих, механиков и мастеров. Среди этой массы работников имеется достаточное количество людей, достойных быть принятыми в ряды нашей большевистской партии, проявивших себя с самой лучшей стороны на производстве и в общественно-политической жизни.

Можно ли считать нормальным, учитывая это обстоятельство, что парторганизация рабочих (парторг

тов. Тарасевич) до сих пор не приняла еще в партию ни одного человека?

Можно ли считать нормальным, что при наличии такой массы рабочих в цехах и отделах, парторганизация насчитывает только 10 членов партии, 2 кандидатов и 1 сочувствующего?

До последнего времени в партгруппе рабочих в таком важнейшем деле, как прием в партию, был допущен явный самотек.

Проводить строго индивидуальный прием

В решении ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1936 г. «О возобновлении приема новых членов в ВКП(б)» даны исчерпывающие указания о том, как нужно проводить прием в ряды большевистской партии:

«Партийные организации, строго проводя индивидуальный прием новых членов ВКП(б), должны отбирать в партию действительно передовых, действительно преданных делу рабочего класса лучших людей нашей страны, из рабочих прежде всего, а также из крестьян и трудовой интеллигенции, проверенных на различных участках борьбы за социализм». Мы должны твердо руководствоваться этим решением ЦК ВКП(б).

Многие рабочие института активно участвовали в кампании по выборам в Верховный Совет. За последнее время многие рабочие неплохо проявили себя на профсоюзной и другой общественной работе.

Лучших комсомольцев — в партию

Большим резервом для роста парторганизации рабочих является и комсомольская ячейка. Здесь также имеется немало людей, вполне подготовленных к вступлению в ряды большевистской партии, но парторганизация рабочих и служащих никакой работы среди этих комсомольцев не ведут. Только в последнее время, когда во главе комсомольской организации рабочих и служащих стал инициативный товарищ М. Мейлах, работа по вовлечению передовых комсомольцев в партию приняла более организованный характер.

Сейчас комсомольская ячейка рекомендовала в партию пять человек. Среди них тов. Андреев, работающий в институте и состоящий в комсомоле с 1929 г., и тов. Поляков — токарь 7-го разряда лаборатории технологии металлов, работающий в институте с 1932 г.

Товарищи Чакин и Тарасевич должны помочь комсомольской ячейке в организации политико-воспитательной работы. Нельзя допускать таких вещей, как систематический срыв занятий кружка политграмоты по вине коммуниста тов. Андреева (комендант жил. отдела), тем более, что тов. Андреев сам изъявил желание вести этот кружок.

Несколько лучше дело с приемом в партию обстоит в парторганизации служащих (парторг тов. Чакин). Здесь за последние три месяца два человека переведены из кандидатов в члены партии.

Кто эти люди? — Тов. Рукинский — комендант механического павильона, в прошлом моряк, активный общественник, хороший производственник.

Тов. Калинин. В 1933 г. во время чистки она была переведена в кандидаты за недостаточную политическую грамотность. Сейчас тов. Калинин заметно выросла, аккуратно посещает партшколу, готовится к занятиям и вполне достойна быть членом партии.

Однако, на этом нельзя успокаиваться, так как в этой организации имеется еще 8 кандидатов. Им нужно также оказать всемерную помощь в их политобразовании и подготовить из них достойных большевиков.

Сочувствующие — важнейший резерв партии

Исключительное значение в деле пополнения рядов партии имеет работа с сочувствующими.

«Для организации вокруг ВКП(б) наиболее близких к партии беспартийных активистов», — говорится в уставе партии, — «показавших на деле — на производстве свою преданность партии, но еще не подготовленных к вступлению в партию, создаются при первичных партийных организациях группы сочувствующих ВКП(б), безусловно подчиняющихся всем решениям партийных органов».

Этот пункт устава забыт тт. Чакин и Тарасевичем. До сих пор эти организации не принят ни один сочувствующий.

Даже с теми сочувствующими, которые имеются в этих организациях, а их имеется только по одному человеку, фактически никакой работы не ведется. Ярким примером этого может служить следующий факт.

Тов. Дудин — работник штаба ПВО — был принят в сочувствующие еще в 1934 г. Работает он в институте с 1936 г. и за это время никаких поручений ему не давали, за его политическим ростом никто не следил. А ведь тов. Дудин до института был на руководящей советской работе, он был заместителем председателя сельсовета, окончил девятимесячную областную совпартшколу.

В разговоре с нами он заявил, что когда он работал в деревне на него больше обращали внимания, чем здесь в институте. За это время, что он в институте, переменялось три парторга (Гурьев, Смирнов, Чакин) и все трое интересовались только официальными сведениями и биографическими данными, но никто из них серьезно не задумался над тем, как лучше использовать этого товарища, какое бы партийное поручение ему дать и как он работает над собой.

Такое же положение и в партгруппе рабочих. Верно, сейчас тов. Тарасевич выделил сочувствующего — тов. Баденникова агитатором. То же самое собирается сделать тов. Чакин. Это хорошо, но заниматься вовлечением в группу сочувствующих и их воспитанием надо систематически, повседневно.

Мы должны повседневно и неустанно вести политическую работу среди рабочих и служащих. Лучших, передовых людей, до конца преданных социалистической родине, надо отбирать в ряды ВКП(б), помогая им стать большевиками, членами великой партии Ленина — Сталина.

М. Капланский

Казалось бы, что в нашем огромном институте с его богатейшими возможностями дело питания студентов должно быть поставлено образцово, так, как этого требуют последние решения Комитета по делам высшей школы при СНК и Главнупорга.

Однако, факты упрямо возражают против такого предположения. В сто-

ловой № 613 на территории студгородка, имеющей пропускную способность в 5,5—6 тыс. человек в день и обслуживающей городок, несколько средних школ и ряд буфетов, „мирно“ уживаются вопиющие безобразия, о которых знают и профком, и дирекция института, и Выборгский трест столовых.

обеды, так как такой „роскоши“ как подогревание оставшихся кушаний столовая себе позволить не может. Таков комплекс вопросов, разрешение которых тормозится тем, что до сих пор не расширена плита,

хотя этот вопрос „обсуждается“ около двух лет.

Кажется, даже младенцу ясно не-обходимость перестройки плиты.

Неясно это только нашей дирекции и Выборгскому тресту столовых.

Профком создает комиссию

Более чем непонятна позиция профкома в этом деле. В конце января с. г. профкомом была создана комиссия по обследованию работы столовой № 613. Торопливость в этом была проявлена необычайная. Люди занимались обследованием в разгар сессии, выполнили свою работу, а результаты обследования, переданные профкому, исчезли в дебрях его кабинетов.

Общественность не знает результатов обследования. Не знает их и председатель столовой комиссии тов. Сафайлов, так как не был приглашен на рассмотрение этого вопроса.

Вопрос об укомплектовании столовой комиссией тянется месяцами.

Профком выделяет для работы в ней таких товарищей, как Бубнов (гр. 413), который категорически заявляет о своем нежелании там работать. Столовую комиссию надо укомплектовать, подходить к этому делу серьезно и продуманно, ибо безобразия, с которыми приходится бороться, требуют решительности на деле, а не только на словах.

О неблагополучии в столовой знала и дирекция. На тему о плите еще прошлым летом говорили все, кому не лень, в том числе и трест, и тов. Емяшев, но „воз и ныне там“.

Трест нивает на дирекцию

Решение вопроса о нормализации работы столовой трест бюрократически отталкивает от себя, заявляя, что столовая наша идет по 1-й категории и основные затраты должны пойти за счет дирекции института.

Дирекция же ЛИИ, не желая проиграть эту партию в бюрократический „футбол“, отталкивает от себя всякую ответственность за столовую.

И даже договор на 1938 год между дирекцией ЛИИ и столовой до сих пор не заключен.

В результате даже вешалка после работы столовой теперь не работает, ибо неизвестно, кто будет за это платить.

А пока ретивые администраторы кивают друг на друга, в супной цех попадает вода из уборной—„чистая“ вода, как успокаивал нас зав. столовой Соболев, который, видите ли, сам „не может“ это устранить, а ждет, когда кончится этот „футбол“ между „начальством“ и дирекцией городка придет и заделает ему потолок.

Кормить дешевле и вкуснее

Нам безразлично, какой казуистикой будут прикрывать существование этих безобразий бюрократы из треста и дирекция ЛИИ.

Мы требуем, чтобы в кратчайшее время и дирекция ЛИИ, и трест занялись столовой и подняли питание студентов на уровень тех задач, которые поставили перед директором института и Наркомвнутормом партии и правительство.

Просим партком и редакцию газеты „Индустриальный“ решительно вмешаться в это дело и положить конец безобразиям в столовой № 613.

Коллективный корреспондент „Индустриального“—редакция газеты „За социалистический быт“: Соркин, Епишин и Вагнер

Санитарные правила покрыты плесенью

Самый беглый, чисто внешний осмотр фабрики-кухни уже начинает наводить на различного рода грустные размышления.

Санитарное состояние обеденного зала недопустимое. Даже „санитарные правила“, вывешенные здесь при открытии столовой, покрылись слоем пыли в палец толщиной. Не меньше ее накопилось на окнах, стенах, цветах и т. п. И это в обеденном зале.

Халаты обслуживающего персонала грязные.

Оказывается, администрация не обеспечивает персонал чистой спе-

одеждой и официантки сами „моют“ свои халаты.

На свежее-вымытых тарелках—слой застывшего жира—остатки предыдущего обеда.

Уборная в столовой никем не убирается и служит поэтому рассадником антисанитарии.

Медсестра тов. Михайлова, на обязанности которой лежит обеспечение чистоты в столовой, ничего не делает, оправдываясь тем, что она работает в нескольких местах.

Но суть дела не в этом. Михайлова просто настолько уже свыклась с грязью в столовой, что перестала ее замечать и поэтому не привлекает никого к ответственности за это безобразие.

„Сдельщина“, создающая очередь

Мы теряем много лишнего времени на обед. Это дело упирается в 2 узловых вопроса работы столовой. Во-первых, в малые размеры плиты (об этом ниже) и, во-вторых, в организацию труда и систему зарплат в столовой.

Зав. столовой тов. Соболев заявляет, что в столовой существует „сдельная“ оплата работы официанток, исчисляемая по сумме стоимости поданных ими обедов.

Такая, с позволения сказать, „сдельщина“ приводит к тому, что зарабатывают больше не те официантки, которые действительно разносят больше блюд, а те, которым заказывают более дорогие обеды.

Кроме того, рационально было бы ввести спаренную работу, когда 2 официантки закрепляются за рядом столов и одна подает исключительно первые, а другая—вторые блюда. Официантки охотно на это пойдут. Но сам зав. столовой Соболев занимается в этом вопросе какую-то гнилую позицию.

Понимая, что при такой системе оплаты срывается стахановская работа в столовой, он тем не менее не решает перестроить эту систему и правильно расставить рабочую силу на вверенном ему участке, а ждет, пока трест не „предложит“. Так, очевидно, „спокойней“.

Фабрика-кухня или харчевня?

Переходим к материальной части—оборудованию столовой.

Столовая имеет достаточное количество механизмов. Но они используются из рук вон плохо, мало и технически безобразно. Причина проста—нет ответственного за состояние оборудования. Используется оно варварски и доведено „до ручки“. Моторы заливались водой. Одна совершенно пришел в негодность. Хлебозерка не работает. Вместо того, чтобы затратить 200—250 рублей на ее ремонт, зав. столовой Соболев предпочитает почему-то оплачивать 2 работников, которые только и делают, что режут хлеб, и все же не управляют. Хлеб так и подается крахмами за „десять“ (одна краюха за 10 ломтиков). Картофелеочистительная машина не работает.

Зав. столовой ждет, когда ее отремонтирует институт, а институт откачивается от оплаты ремонта „в пользу“ треста столовых.

А фабрика-кухня превращается между тем в некую механизированную харчевню.

Безобразно положение с вентиляцией. На это была уйма указаний, но это, оказывается, вовсе не беспокоит ни дирекцию института, ни администрацию столовой. Беспокоит это попрежнему только обедающих студентов.

Кухня и ее цеха работают в недопустимых условиях. Теснота приводит к антисанитарии. Работники друг другу мешают. Втиснуть такую огромную столовую в такое тесное помещение—головотяпство, граничащее с преступлением и дезорганизующее нормальную работу столовой.

Около одной маленькой плиты...

Но наиболее узким, лихорадящим всю работу столовой, местом является плита. Возле нее бывает такое авиационское столпотворение, что и сам главный повар ничего толком не может понять. Размеры плиты настолько малы, ее пропускная способность настолько неудовлетворительна, что в плиту, как в тупик, уперся ряд острых вопросов, кото-

рые из-за нее не удавалось и не удается разрешить.

Из-за малой пропускной способности плиты официанткам приходится терять в очереди за „вторым“ массу времени. Интервалы между „первым“ и „вторым“ иногда настолько велики, что появляется сомнение, а было ли „первое“.

Котлеты всегда с макаронами

Малая пропускная способность плиты ограничивает возможность разнообразить меню. Приятно, конечно, получить к котлете гарнир из жареного картофеля, но... на плите для этого места нет. „Для гарнира“,—говорит зав. столовой Соболев,—ежедневно отваривается сразу котел макарон, и вопрос решен!“

Это „блестящее“ решение приводит и к удорожанию обедов. Дело в том, что „пожарские“ с картофе-

лем стоят 1 р. 20 к.—1 р. 30 к., а те же „пожарские“ с осточертевшими всем макаронами второго сорта стоят 1 р. 45 к., а с макаронами первого сорта и все 1 р. 75 к. Разница значительная.

В малую пропускную способность плиты уперлось и разрешение вопроса о горячих завтраках и ужинах для студентов. Из-за той же плиты студентам нередко приходится есть и недодаренную пищу и холодные

Долго ли будет обещать тов. Мельников?

21 февраля 1938 года заседала комиссия ИФФ по распределению стипендий на II семестр. Только 3 марта—через 10 дней—был вывешен список вновь зачисленных на стипендию с 1 февраля этого года. Начиная с 3 марта мы, в числе других зачисленных на стипендию, обиваем пороги деканата, для того, чтобы получить стипендиальные листки.

Каждый раз нас просили прийти на следующий день. 13 марта пом. декана ИФФ тов. Мельников объявил следующее: „списки, вывешенные мной, еще не утверждены директором ЛИИ; когда они будут утверждены—неизвестно“.

В бухгалтерии института мы узнали, что списки тов.

Мельников сперва передал без подписи директора прямо в бухгалтерию. Ему их возвратили 5-го числа, а где они сейчас—неизвестно.

Мы имеем основание думать, что деканат совершенно не интересуется судьбой этих списков, ибо аналогичный факт уже имел место: в связи с введением штатно-окладной системы деканат ИФФ должен был составить списки для выдачи аванса сотрудникам аэродинамической лаборатории ЛИИ. Начиная с 16 февраля и до 26-го тов. Мельников не передавал этих списков в дирекцию, каждый раз обещая это сделать „через час“ или „завтра“ и забывая о своем обещании через 5 минут.

Студенты ИФФ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

С 1 апреля сего года газета „Индустриальный“ будет выдаваться только подписчикам.

Подписная плата—50 коп. в месяц. Подписка принимается уполномоченными по подписке на факультетах и группах:

от студентов-стипендиатов—в счет стипендии; от нестипендиатов—за наличный расчет.

Уполномоченные по подписке, не получившие подписных листов, должны не позднее 27 марта зайти в редакцию газеты „Индустриальный“ (I корпус, III этаж, комн. 313).

Спешите подписаться на газету „Индустриальный“.

„Когда я захожу в Главное здание и вижу толпу студентов, стремглав несущихся с лестниц для занятия очередной аудитории, мне хочется крикнуть—„спасайся кто может“.

Это замечание т. Звягинцева, к сожалению, справедливо. Приходится именно „спасаться“, ибо эта лавина сметает все на своем пути, вплоть до вооруженной охраны, проверяющей у входа пропуска.

Особенно отличается в этом отношении I курс ОТФ. Обычно приводятся „извиняющие“ обстоятельства.

— Молодость, знаете ли, юношеский задор... С кем не бывало и т. д. и т. п. Мол, перейдут на старшие курсы—остепенятся...

Дело, конечно, не в этом. И не в возможности „случайного“ столкновения мчащегося студента со спокойно идущим человеком.

Дело в собственном достоинстве и культурности студента.

Никогда уважающий себя студент не побежит по коридору, да еще тем более в пальто и галошах; никогда он не вступит в спор с вахтером по поводу альпинистской книжки, упорно выдаваемой за студенческий билет, никогда он не закурит в тех местах, где имеются надписи: „курение запрещено“, никогда...

Часто факты бескультуры принимают самые „безобидные“ формы. Начинается обычно с неаккуратного обращения с одеждой, учебными пособиями, затем неаккуратность приводит к прогулам и пропускам отдельных лекций.

Кстати, последние обычно имеют место именно из-за... трамвая. Излюбленное оправдание студента, опаздавшего на урок, это ссылка на трамвай: „трамвай долго не было“. Здесь обычно упускается маленькая деталь: основная масса студенчества, проживающего в общежитии, скопывается к половине девятого на трех остановках: Флюговым, Батениной и 1-м Муринском.

Становится вполне понятным тот ужас, с которым подъезжают кондуктора к Флюгову переулку:

— Ну, держись, Индустриальный садится...

Когда же завершается сложный процесс уплотнения до мыслимых пределов внутривагонного пространства, начинается новая драма: по молчаливому соглашению никто не берет билетов. После долгих уговоров и угроз остановить вагон, с задней и передней площадок выделенные делегаты присылают кондуктору по 15 копеек.

Эти трагикомичные факты, к сожалению, не свидетельствуют о культуре.

Не пора ли серьезно подумать будущим командирам производства о своем поведении в общественных местах? Нельзя забывать, что звание советского студента обязывает не только к хорошей академической успеваемости, но и культурному поведению в быту.

ВОССТАНОВИТЬ ОКЛЕВЕТАННЫХ, СУРОВО НАКАЗАТЬ КЛЕВЕТНИКОВ

„ДЕЛО“ КОМСОМОЛЬЦА ВАГНЕРА

Кто не видел замечательного фильма—„Петр I“? Кто не делился впечатлениями, полученными от картины, со своими товарищами?

Беседовали на эту тему и комсомольцы Вагнер и Скворцова. В разговоре Вагнер провел несколько ошибочных и политически неверных аналогий между эпохой Петра и нашей современностью.

Присутствовавшие при этом тт. Попов и Богомолов указали Вагнеру на неправильность его взглядов и доказали ему необоснованность и нелепость его высказываний.

Однако, история этим не кончается. Дело о высказываниях тов. Вагнера, который успел уже убедиться в неправомерности своих взглядов, передается в комитет ВЛКСМ II курса ОТФ, и здесь начинается форменное гонение на молодого комсомольца.

Комитет комсомола не замедлил приклеить Вагнеру ярлык чуть ли не контрреволюционера и постановил исключить его из комсомола за „контрреволюционные разговоры в общежитии“.

Общее собрание комсомольцев II курса ОТФ подтвердило решение комитета об исключении Вагнера из комсомола.

И, наконец, 25 января 1938 года дело о пребывании Вагнера в комсомоле разбиралось в комитете ВЛКСМ ЛИИ. Казалось бы, что комитет комсомола ЛИИ должен был прекратить дело тов. Вагнера и указать первичной организации комсомола на неправильность установки и решения собрания. Но не в привычках комитета комсомола ЛИИ по-деловому и быстро разбираться в конфликтных делах.

Решением комитета дело Вагнера передается на „доследование“ тов. Демьянцевичу. Два месяца тянется это „доследование“.

Что же представляет собой между тем Вагнер. Это молодой двадцатилетний юноша, совсем недавно вступивший в ряды Ленинского комсомола и не успевший еще как следует перевариться в соку организации. Руководителям и всей комсомольской организации надо будет еще много поработать над ним, чтобы по-большевистски воспитать его.

Однако, молодого комсомольца, который с самого начала осознал свою грубую политическую ошибку,

продолжают травить и заводят на него „дело“, вместо того, чтобы воспитывать его.

Дело о комсомольце Вагнере сейчас прекращено. Комсомольской организации ОТФ II курса и секретарию комитета тов. Зац надо понять, что порученное им дело воспитания молодых комсомольцев надо поставить на более высокий уровень.

Нельзя ограничиваться одним лишь днем комсомольской политулечбы. Надо каждую беседу с комсомольцем превратить в политический урок. Надо вникать в быт комсомольцев и интересоваться им.

Беседы на политические темы среди комсомольцев, живущих и не живущих в общежитии,—явление обычное. В этих беседах возможны политические ляпсусы. Надеяться на то, что комсомольцы будут приходить сами и выяснять все возникающие у них вопросы, нельзя. Пора комитету комсомола ЛИИ удовлетворить давнишнее требование студсоветов корпусов и выделить специальных агитаторов в общежития.

Полонский

ВНИМАТЕЛЬНО И ЧУТКО ОТНОСИТЬСЯ К КАЖДОМУ КОМСОМОЛЬЦУ

Комитет ВЛКСМ металлургического факультета плохо работает с отдельными комсомольцами. Нет настоящего, внимательного отношения к каждому комсомольцу. Практика работы комсомольской организации является подтверждением того, насколько правильно и своевременно постановление пленума Центрального Комитета ВЛКСМ „Об ошибках, допущенных комсомольскими организациями при исключении из комсомола, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВЛКСМ и о мерах по устранению этих недостатков“.

Обратимся к фактам. Комсомолец Морозов при поступлении в институт скрыл свое социальное происхождение. Узнав об этом, комитет комсомола ОТФ поднял против него дело. Дело тянулось, а при обмене комсомольских билетов оказалось, что все материалы утеряны. Три года Морозов находился в таком неопределенном положении.

Или вот другой факт. Кандидата в члены комсомола тов. Ленского переводили в члены ВЛКСМ два года.

Поданные заявления о приеме в комсомол лежат годами. В прошлом году тов. Котык приняли в комсомол, а в начале этого года ей предложили вновь подать заявление. Оказалось, что дело о приеме ее в комсомол утеряно.

С разбором конфликтных дел тянется недопустимая волокита. Комсомольцы, вызываемые в комитет, просиживают иногда по 5 и больше часов. Так было и с тов. Тихоновым, которого вызвали для того, чтобы он рассказал о конфликтном деле Голова. Чтобы спросить два слова, человека заставили ждать в комитете ВЛКСМ до часу ночи.

Нередко комитет комсомола проявляет к своим членам политическое

недоверие, не имея на то никаких оснований. Так например, когда происходили выборы на институтскую конференцию комсомола, то кандидатура тов. Гольденберга была отклонена, потому, что его дядя живет за границей, хотя Гольденберг с дядей никакой связи не имеет.

Такая постановка разбора конфликтных дел привела к тому, что комитет комсомола завален разбором заявлений. Теперь в комитете лежит 12 неразобранных дел, и некоторые из этих конфликтных дел лежат уже 6 месяцев.

Все это говорит о том, что комитет комсомола факультета не уделяет должного внимания разбору заявлений.

Комитету ВЛКСМ металлургического факультета нужно более внимательно подходить к разбору заявлений на комсомольцев.

Фильчукова

СТРАХОВАНИЕ—НАИЛУЧШАЯ ПОМОЩЬ

Мы, работники конного транспорта ЛИИ, все застрахованы коллективно в две тысячи рублей каждый и платим страховые взносы без просрочек. Чего мы этим достигли? Госстрах за это выдал немедленно, по представлении оформленных документов: семье умершего Бонева—2000 рублей, семье умершего В. И. Иванова—2000 рублей, семье умершего П. Герасимова—2000 рублей, самому застрахованному—нашему Мустину—200 рублей, другому товарищу—Мурашеву—200 рублей.

Всего нас работает в конном транспорте 21 человек.

Внесли мы за весь двухлетний период страхования около 1432 руб. А выдал Госстрах по нашему коллективу нашим пострадавшим товарищам 6400 рублей.

Разве это не забота о людях? Разве это не настолько ценное мероприятие нашего государства, чтобы его не использовали и другие точки

нашего института на все 100 проц.?

Жизнь показывает, что несчастные случаи неизбежны на транспорте, на производстве, как на суше, так и на воде. Не всем удается избежать болезни, за которой следует преждевременная смерть. В этих случаях материальная помощь необходима больше чем где-либо. А разве коллективное страхование жизни не лучший и не наиболее организованный способ для оказания такой помощи рабочему в трудную минуту?

Не надо забывать, что в капиталистических странах страхование проводится исключительно с целью наживы капиталистов за счет трудящихся. А у нас? Разве это действительно не полная забота всего советского государства о людях?

Вот почему мы пришли в крайнее недоумение, узнав, что во многих лабораториях, мастерских и отделах застра-

хованы далеко не все члены союза, а в некоторых, как и среди студентов, коллективное страхование совершенно не проводится.

Вот почему мы, работники конного транспорта, уяснив весь смысл, всю ценность этого дела, призываем всех еще не застрахованных в ближайшие же дни включиться в страхование.

Албяков
Кузьмин
Павлов

Всего 6 подписей

ОБЪЯВЛЕНИЕ

27 марта в аудитории 215 Главного здания состоится занятие I и II потоков школы пропагандистов.

I поток с 4 до 6 часов—История ВКП(б).

I и II поток с 6 до 8 часов—История народов СССР.

II поток с 8 до 10 часов—История ВКП(б).

Явка на занятие слушателей I и II потоков обязательна.

ПО ИНСТИТУТУ

ЭКСКУРСИЯ ЮНЫХ ТЕХНИКОВ

28 марта в ЛИИ приезжают на экскурсию юные техники-изобретатели детской технической станции Красногвардейского района.

Ребята осмотрят некоторые лаборатории института и затем покажут во внешколь-

ном секторе клуба ученых свои модели по телемеханике и автоматике.

Демонстрация моделей начинается в 2 часа дня. На просмотр приглашаются студенты, профессора и преподаватели института.

УПРАВЛЕНИЕ ДЕТСКИМИ САДАМИ ЛИКВИДИРУЕТСЯ

Ликвидировано управление детскими садами при дирекции института, как не оправдавшее своего назначения. Руководство всей административно-хозяйственной и финансовой деятельностью всех детских садов, за исключением детского сада при

клубе ученых, возлагается на управление студгородка.

Директору студгородка тов. Соловьеву предложено принять необходимые организационные мероприятия по улучшению руководства детскими садами.

МЫ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ СВОЮ РЕАКТИВНУЮ ГРУППУ

„Невозможное сегодня станет возможным завтра“.

К. Э. Циолковский.

Величайшую веру во всемогущество человеческого разума несут в себе эти слова величайшего оптимиста, Колумба космоса, родоначальника теории реактивного движения, Константина Эдуардовича Циолковского.

В нынешнем году исполняется 35 лет с того момента, когда впервые была напечатана его работа „Исследование мировых пространств реактивными приборами“, в которой он указывает на ракету, как на двигатель, способный преодолеть мировые пространства.

Идея, развитая в этой статье, стараниями как самого К. Э. Циолковского, так и его последователей за границей—проф. Германом Абертом, проф. Годдардом, Вальтером Гоманом, Эспо-Тепатри и др., превратилась в строго научную теорию реактивного движения, которая нуждается в проверке экспериментом. Ракеты устанавливаются на планерах, служат надежной связью между неподвижными точками, куда никакой вид транспорта не может попасть, и т. д.

Индустриальный институт до сих пор не имеет своей реактивной группы, которая могла бы подготавливать из среды талантливых нашей молодежи работников в области реактивного движения. Почему наши студенты-отличники, да и не только они, бегут от изучения названной теории и ее приложения?

Ленинград обладает сильной реактивной группой, которая может предоставить нам достаточно квалифицированные силы—стоит только захотеть.

Изучение теории реактивного движения требует прежде всего знания математики, физики, химии, термодинамики, химической термодинамики, гидро- и аэродинамики как в их классическом содержании, так и в современных их достижениях.

Товарищ Сталин выдвинул лозунг: „Летать выше всех, дальше всех, скорее всех“. Все это в совокупности ставит проблему высотного транспорта. А что у нас имеется на сегодня? Многие даже не знают причины движения ракеты.

Убогие понятия о работниках реактивного движения, как о фантазерах, проистекающие от незнания сути предмета, не должны быть существенным культурному технически студенту.

Нужно, чтобы первое уравнение Циолковского было таким же популярным, как закон Архимеда, как законы Ньютона.

Нам, молодежи, надо подхватывать налету смелые и дерзкие идеи, выдвинутые старшими поколениями, подхватывать налету и превращать их в могучую силу, поставленную на службу социалистическому обществу, социалистической родине, а не отворачиваться от них, что имеет место в стенах нашего института.

Если представители старшего поколения говорят: „Величайшая из грез человечества близится к своему осуществлению“ (Макс Валье), то тем более обидно, что в стенах нашего института, где много талантливых учителей, и способных учеников, ничего не делается в этом направлении.

Индустриальный должен иметь свою реактивную группу.

Студент IV курса энергомашинностроительного ф-та В. Исаев

ПО СЛЕДАМ
НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Хулиганы привлечены к ответственности

За последнее время в общежитиях института был отмечен целый ряд случаев хулиганства и дебоша со стороны студентов, о чем неоднократно писала газета „Индустриальный“ и стенные газеты корпусов.

Рассмотрев ряд случаев хулиганства, и. о. директора института П. Л. Калантаров отдал следующий приказ: 1. Так как хулиганские поступки несовместимы со званием советского студента, приказываю студента гидротехнического факультета гр. 401 Бикмухамедова Ю. С., студента механического факультета гр. 423 Лобазова Н. П. и студента металлургического факультета гр. 425 Соколова Н. В. отчислить из числа студентов института. Директору студгородка тов. Соловьеву предлагаю немедленно принять меры к высылению их из общежития.

2. Студенту общетехнического факультета гр. 252 Гольденбергу Э. за появление в пьяном виде в общежитии и произведенный дебош объявить строгий выговор с предупреждением. Директору студгородка Соловьеву, в соответствии с § 22 правил внутреннего распорядка общежитий, взыскать со студ. Гольденберга стоимость разбитого зеркала.

3. Студенту электромеханического факультета гр. 431 Ганкевич за появление в нетрезвом виде на вечере в актовом зале института и произведенный дебош объявить строгий выговор с предупреждением.

Одновременно предупреждаю студентов, что нарушение правил внутреннего распорядка в общежитиях и зданиях института повлечет за собой суровые меры взыскания вплоть до отчисления виновных из института и привлечения их к суровой ответственности.

Дирекции студгородка и комендантам общежитий и зданий института строго следить за выполнением установленных правил внутреннего распорядка и ко всем нарушителям таковых применять строгие меры взыскания.

Прошу деканов факультетов совместно с общественными организациями опубликовать настоящий приказ на собраниях всех студенческих групп.

Отв. редактор Н. ИШМАЕВ